

Шоусин – Созвездие Долголетия

Увидев, что Ли Мин Де уходит, Цзю Гунчжу пошла за ним.

- Ли Мин Де! Остановись!

Сказала довольно резко Девятая Принцесса. Она привыкла к проявлению высокомерия, за исключением обращения к отцу и матери, и еще Ли Вэй Ян. Но сейчас это прозвучало грубо. Она сразу поняла это и сразу же сменила тон:

- Я...Я искала тебя!

Увидев удивленное выражение лица Мин Де, она медленно сжала то, что прятала в рукаве, и несмотря на то, что она старалась выглядеть спокойной, и не показывать своего сильного волнения, она покраснела, и прикусив губу, запинаясь произнесла:

- Ничего особенного...Я просто хотела сказать тебе, что я здесь нахожусь тайно, отец и мать не знают, что я здесь. И ты не должен никому говорить, что я не Ба Хуанцзы [Восьмой принц].

- Конечно.

Сказал Ли Мин Де, и равнодушно добавил:

- Принцесса может не беспокоиться.

Он не замечал ее, совсем не обращал на нее внимания, но Девятая Принцесса, казалось, не понимала этого. Этот факт просто немного смущал ее...Ей было скучно думать об этом. И она не знала, почему она чувствует себя растерянной от того, чего она так ждала, и уже воображала. Цзю Гунчжу сжимала рукава и хотела уже сказать что-то, как услышала вопрос:

- Все в порядке?

Он уже собирался уйти, когда принцесса остановила его:

- Подожди немного!... Это тебе!

Она протянула ему мешочек для благовоний, и в смущении отвернулась, собираясь убежать.

Но, Ли Мин Де быстро отбросил мешочек назад. Он отбросил его так как Мин Де не мог ответить ей взаимностью:

- Принцесса, это не следует дарить просто так, вам лучше сохранить это, я не могу его принять.

Ли Мин Де улыбнулся, и в его голосе не было сомнений, затем он повернулся и ушел.

Цзю Гунчжу остолбенев, так и осталась стоять растерянно смотря ему в след... Тугой мешочек для благовоний был в его руках. Она с негодованием думала о том, что он не принял его! Не принял его! Он не смеет так поступать! Он знает, что означает этот пакетик! Девятая Принцесса чуть не плакала, она была так разгневана, что вся покраснела. Она хотела догнать его, как неожиданно кто-то поднял мешочек и громко рассмеявшись, сказал:

- Бесстыжая! У всех на виду дарить мужчине мешочек для благовоний!

Когда она увидела кто это, она в ярости и бешенстве изменилась в лице:

- Чжан Фэн, быстро верни мне его!

На мальчике была красная рубашка, лицо красивое, смеющиеся глаза. Он посмотрел на Цзю гунчжу и на мешочек в его руке. На мешочке были вышиты зеленый и красный лотосы, под ними красивая рыбка, а водную гладь изображала нить из пяти цветов бисера. Это была с любовью проделанная работа. Он прошептал:

- Рыба - мужчина, а лотос - женщина. Не вписывается в известную древнюю поэму. По большой реке движется расстилающийся лотос, с которой играет рыба. Дочери Императора едва ли следует дарить такого рода вещь...

Девятая принцесса была в ярости, потому что Чжан Фэн напомнил об этой прекрасной поэме. Бог знает, Бог знает, что она вовсе не имела в виду этого, но она просто научилась делать мешочек для благовоний и подарила его любимому мужчине. Как она могла об этом думать?

Мальчик рассмеялся. Чжан Фэн – внук Ло Гогуня и двоюродный брат Седьмого Принца. Он с детства часто был во дворце, и играл с Девятой принцессой в детские игры, но они не нравились друг другу, и как только встречались, устраивали переполох. Никто не осмеливался подойти к ним на расстоянии десяти миль.

Девятая Принцесса отчаянно рванула к нему. Но Чжан Фэн внезапно убрал мешочек и улыбнулся:

- Он мой, и если ты не будешь слушать меня отныне, тогда я расскажу другим об этом мешочке, конечно же, о мешочке, который был отвергнут!

Глаза Цзю Гунчжу покраснели, а лицо стало бледным. Похоже, она хотела его укусить. Но, в конце концов, она не решилась это сделать, и резко повернувшись убежала... Чжан Фэн смотрел как она убегает и в глазах его обнаружилась потерянная надежда, а улыбка сменилась подавленностью...

Ли Вэй Ян издалека видела эту сцену и покачала головой.

Сяо Чжан Гунцзы явно любил принцессу, но зачем было таким образом выражать это? Она на мгновение задумалась и обнаружила, что не может понять разум маленького мальчика. Видимо, это можно было отнести только к мятежному периоду. Вероятно, это так. Когда она была в оцепенении, Сунь Янь Цзюнь рядом с ней прошептала:

- Кажется, вашей семье не нравится принцесса!

Ли Вэй Ян удивилась, но с улыбкой ответила:

- Да! Похоже на то.

Сунь Янь Цзюнь вздохнула и сказала:

- На самом деле, хорошо быть Фума [муж принцессы].

Ли Вэй Ян серьезно произнесла:

- Да, на самом деле, хорошо, что ты выходишь замуж за моего второго брата.

Сунь Янь Цзюнь подсознательно вздохнула, потом осознала, что сказала, внезапно покраснела, и злобно произнесла:

- Не говори глупости, я тебя не слышу!

Этот брак между семьями уже был решен. Согласно приличию, Сунь Сяоцзе не должна была одна гулять, но она была единственным ребенком, а одному человеку трудно было сидеть на месте. К счастью, она была из приличной семьи военачальника. Плюс, то, что она скоро должна была выйти замуж, на ее прогулки закрывали глаза.

Ли Вэй Ян улыбнулась и сказала:

- Ну, не слушай. После того, как ты выйдешь замуж, ты все равно должна будешь поговорить со мной!

Лицо Сунь Янь Цзюнь покраснело, как приготовленные креветки. Чтобы перевести тему, она быстро сказала:

- Знаешь, я слышала от моего отца, что на 60-летие Гогун Фурен Его Величество разрешил двум сыновьям семьи Цзян вернуться с мест службы, чтобы отпраздновать день рождения! Но я не видела их сейчас, я не знаю, на что это похоже?

На лице Ли Вэй Ян на мгновение застыла улыбка, но она быстро оправилась и спросила:

- Ты говоришь об Эр Гунцзы [второй сын] Цзян Ян и Сан Гунцзы [третий сын] Цзян Хуа?

У военачальников Сунь и Цзян Гогун всегда были хорошие отношения. Особенно, когда Цзян Гогун в армии, новости должны быть очень точными. Ли Вэй Ян произнесла:

- Неудивительно, что Гао Сяоцзе сегодня отсутствует.

Невеста Цзян Яна была дочерью главной жены семьи Сянъян, как учтивый ребенок, поскольку Цзян Ян собирался скоро на ней жениться, Гао Сяоцзе уклонилась от встречи.

Сунь Янь Цзюнь улыбнулась и сказала:

- Все говорили, что все Цзян Гунцзы родился красивыми и статными, сегодня я могу воспользоваться этой возможностью, чтобы взглянуть на них.

Видя, в каком она нетерпении, Ли Вэй Ян не могла удержаться от улыбки.